

И. А. НЕЙФЕЛЬДТ

**РАЗМНОЖЕНИЕ И ЛИНЬКА HEMICHELIDON GRISEICTICTA
SWINH. (MUSCICAPINAE, AVES)**

(Представлено академиком Б. Е. Быховским 30 XI 1970)

Имеется очень мало сведений о пестрогрудой мухоловке (*Hemichelidon griseisticta* Swinh.). Хотя эта местами нередкая птица распространена от верхнего Амура до Камчатки и от Якутска до Кореи, в литературе до сих пор отсутствуют описания ее гнезд, яиц, линьки и сроков размножения. Есть упоминание о единственном неэтикетированном яйце⁽³⁾ из Северо-Восточного Китая, которое было отнесено к *H. griseisticta* (определялось по Тачановскому⁽⁶⁾). Однако находка эта в равной степени могла принадлежать и очень близкородственной *H. sibirica*. Основой настоящего сообщения послужили наблюдения, проведенные в Амурской обл. и на юге Приморского края, а также материалы коллекции Зоологического института АН СССР.

На юге Амуро-Зейского междуречья пестрогрудая мухоловка предпочитает в гнездовой период сильно нарушенные рубками и пожарами дубово-лиственничные насаждения на выровненной поверхности возвышенных плато и по склонам сопок, круто спускающимся в широкие ложбины. Уцелевшие одиночные *Larix dahurica* достигают здесь 22—25 м. Господствует же в древостое низкорослый *Quercus mongolica* с примесью *Betula dahurica*, меньше — *B. platyphylla* и сосны. В подлеске преобладают: *Lespedeza bicolor*, *Rhododendron dahuricum*, *Spiraea sericea*, *Corylus heterophylla*. С таким лесом физиономически схожи дубравы, описанные Шутьпинным⁽⁴⁾ в качестве основного биотопа рассматриваемого вида на восточных склонах Сихотэ-Алиня. В заповеднике «Кедровая падь» (южное Приморье) мы обнаружили эту птицу гнездящейся в разреженной опушечной части высокоствольного долинного широколиственного леса с одиночными могучими пихтами и густым подлеском.

В окрестностях пос. Климоуцы (Амурская обл.) весной первые птицы отмечены 28 V 1959 г. В «Кедровой пади» они прилетели значительно раньше, так как 15 V 1966 г. самцы всюю цели уже на своих участках. Пение *H. griseisticta* очень похоже на таковое *H. sibirica* и имеет много общего с песней *Alseonax latirostris*. Его отдельные строфы напоминают то фрагменты из мелодичной песни садовой славки, то различной тональности торопливое щебетание, прерываемое постоянно издаваемой позывкой и специфическими скрежущими звуками. Поют самцы, сидя на макушках сухих деревьев, служащих им также присадками во время охоты за насекомыми. Сроки размножения могут быть охарактеризованы следующим образом. На Амуро-Зейском плато 1 VI 1962 г. пара пестрогрудых мухоловок завершила строительство гнезда, а 6 IV, после снесения четвертого яйца, самка приступила к насиживанию. Поскольку инкубация яиц длится у этого вида 13 суток, 19—20 VI можно ожидать вылупления птенцов, а 3—4 VII они должны бы были покинуть гнездо. Вторая пара загнездилась там же только с 5 VI 1962 г.; 7 VI были возведены стенки и началась выстилка лотка; 11 VI отложено первое, 14 VI — четвертое яйцо; началось высидывание. Все птенцы вывелись 26 VI, а 9 VII они благополучно вылетели. В 1958 г. самые ранние короткохвостые слетки встречены 7 VII, а молодежь из других выводков 27 VII и 31 VII по размерам и летным способностям не отличалась от родителей. Единственное гнездо, найденное в «Кедровой пади», 24 V 1966 г. было почти готово, и в начале VI месяца самка села в нем на яйца.

Расположение и конструкция известных мне построек не были одинаковы. Гнездо № 1 мухоловки устроили довольно открыто, всего в

1,8—2 м от земли, в вертикальной мутовке небольшого дуба. Основой ему служило старое гнездо большой горлицы, лиственничные веточки которого торчали в разные стороны. Главным строительным материалом были сухие стебли травянистых растений и хвоя сосны. Для облицовки использовались лишайники, а для выстилки лотка — мелкие корешки и хвоя лиственницы. Гнездо № 2, свитое на одной из ветвей высокой лиственницы, примерно в 9 м от поверхности почвы и в 2 м от главного ствола дерева, поражало своей искусной маскировкой и аккуратностью. Для его размещения птицы выбрали горизонтальный развилок, сплошь покрытый лишайниками. Сперва они долго формовали чашевидное углубление внутри пучка растущих лишайников, прижимая их своим телом. Затем начали возводить из сосновой хвои, травинок, веточек леспедецы и лубяных волокон стенки гнезда. Поверх них тщательно влетали точно такие же лишайники. Выстилка состояла целиком из нежных хвоинок лиственницы. Размеры готового гнезда: наружный диаметр 94 мм, высота 54 мм, диаметр лотка 52 мм, глубина лотка 28 мм. Гнездо № 3 располагалось тоже на горизонтальной ветви, но на этот раз пихты. От земли оно находилось в 15 м, а от ствола дерева — в 1,5—2 м. Своим дном это сооружение слегка обхватывало ветвь и упиралось с одной стороны в небольшой нарост на ней. Свито оно было из стеблей травянистых растений, мха и кедровых хвоинок. Снаружи обильно инкрустировано лишайниками, а изнутри выстлано мелкими корешками и «усиками» трав.

Обе осмотренные полные кладки содержали по 4 яйца овоидной, слегка удлинённой формы. Их размеры: I. $17 \times 13,5$; $17 \times 13,7$; $17,1 \times 13,6$; $17,5 \times 13$ мм; II. $17,1 \times 13$; $17,5 \times 13$; $17,6 \times 13,4$ (2) мм. По светлому зеленовато-голубому фону на их скорлупе были разбросаны мелкие светло-бежевые и каштановые пятна, точки и тонкие размытые линии, которые почти равномерно покрывали всю поверхность яиц, слегка растушаясь лишь на вершинах и вновь концентрируясь в виде венчика на тупом конце. Однодневные птенцы пестрогрудых мухоловок описаны мною ранее (1).

Свою добычу эти птицы ловят почти исключительно на лету у лесных дорог, на опушках, просеках, вблизи полян или же выше древесных крон. Насекомых, порою таких относительно крупных, как жуки-листоеды, клопы-щитники, крылатые формы муравьев-древоточцев, выслеживают с высокой присадки, а затем стремительно бросаются за ними, описывая при преследовании в воздухе замысловатую траекторию. В дождливую погоду перемещаются из самого верхнего яруса леса в нижний. Неоднократно приходилось видеть, как они там охотились, слетая с кустов на траву и даже на землю.

К концу гнездового периода, в начале VII месяца, оперение взрослых пестрогрудых мухоловок приобретает очень изношенный и выцветший вид. Те немногие особи, которые сохраняют в эту пору перьевого покрова в хорошем состоянии, как самка от 4 VII 1961 г. из Амурской обл. по-видимому, не старые птицы, а первогодки, вылинявшие сравнительно недавно, перед отлетом с зимовок. Находясь еще на родине, после оставления птенцами гнезд, мухоловки приступают к послегнездовой линьке, которая охватывает все без исключения оперение. Начинается она одинаково и у самцов, и у самок с выпадения I первостепенных маховых перьев (счет маховых ведется от карпального сустава, а рулевых — от центра хвоста к его периферии). К тому времени, когда из-под кожи показываются пеньки растущих I маховых, птицы теряют II маховые первого разряда. Примечательно, что одновременной смены этих перьев никогда не происходит. Это хорошо видно по ходу линьки первостепенных маховых перьев у следующих экземпляров из Южного Приморья: 5 VII (♀) I — пеньки (п.), II — выпало (0); 5 VII (♂) I — развернувшийся пеньки (р. п.), II — п.; 9 VII (♀) I — р. п.; II — п.; 9 VII (♀) I — $\frac{1}{3}$ нормы, II — п.; 10 VII (♂) I — $\frac{1}{2}$, II — р. п.; 8 VII (♂) I — $\frac{3}{4}$ — $\frac{2}{3}$, II — $\frac{2}{3}$ — $\frac{1}{2}$. Интерес-

по также, что мелкое контурное перо включается в линьку не сразу, а по прошествии определенного срока. Признаки его смены отмечены у нижеперечисленных особей, на крыльях которых недоставало III и даже IV первостепенных маховых: 5 VII (♂) I — $\frac{1}{2}$, II — п., III — 0; 5 VII (♂) I — 1, II — $\frac{3}{4}$, III — 0; 6 VII (♀) I — $\frac{2}{3}$, II — $\frac{1}{2}$, III — 0; 1 VII (♂) I — $\frac{8}{9}$, II — $\frac{2}{3}$, III — 0; 7 VII (♂) I — $\frac{2}{3}$, II — $\frac{1}{2}$, III — п., 10 VII (♂) I — $\frac{1}{2}$, II — $\frac{1}{3}$, III — 0; 9 VII (♀) I — $\frac{1}{3}$, II — р. п., III — п.; 9 VII (♂) I — 1, II — $\frac{1}{2}$, III — р. п., IV (лев.) — 0; 8 VII (♂) I — 1, II — $\frac{2}{3}$, III — $\frac{1}{3}$, IV — 0; 10 VII (♀) I — $\frac{4}{5}$, II — $\frac{2}{3}$, III — $\frac{1}{2}$, IV — п. То, что в одной местности в одни сроки встречаются мухоловки, значительно продвинувшиеся в линьке и только ее начинающие, вполне объяснимо общей растянутостью гнездового периода у этого вида, в прямой связи с окончанием которого находится протекание процесса смены оперения. После дорастания I и II первостепенных маховых, выпадают V маховые этой категории, и почти одновременно с ними приступают к смене из двух центров второстепенные маховые. Примерами могут служить экземпляры: 9 VII (♂) I — 1, II — 1, III — $\frac{2}{3}$ — $\frac{1}{5}$, IV — р. п., V — 0, второстепенные маховые 1 и 2 — 0; 18 VII (♂) I — 1, II — 1, III — $\frac{5}{6}$, IV — р. п., V — п., второстепенные маховые 8 и 9 — п. Параллельно наращивает темпы линька мелкого пера, выпадают большие партии верхних и нижних кроющих хвоста, — предзнаменование приближающейся бурной смены рулевых перьев. Насколько напряженно идет послегнездовая линька взрослых особей в последний, завершающий ее период, можно судить по состоянию оперения у самца, добытого 27 VII в Амурской обл. от выводка с закончившими рост птенцами. У него I, II, III и IV первостепенные маховые новые, V — $\frac{5}{6}$, а VI — $\frac{1}{3}$ нормы, VII выпали; второстепенные маховые 1 в виде развернувшихся пеньков, 9 и 8 отросли наполовину; в хвосте сохранилось только по одному старому крайнему рулевому с каждой стороны, остальные перья были потеряны почти одновременно, так как часть их отсутствует, а центральные пары (1 и 2) — в виде пеньков. В августе линька заканчивается, и птицы, надевшие наряд из свежих перьев, отправляются на зимовки. Подытоживая, следует сказать, что у *H. griseisticta* существует точно такой же модус линьки взрослых особей, как и у *H. sibirica*, *A. latirostris* и многих других настоящих мухоловок. Первостепенные маховые у них сменяются строго центростремительно, от I к X; второстепенные маховые — навстречу от двух центров: от 1 к 6 и от 9 к 7; рулевые — от центра хвоста к его периферии, иначе — от 1 к 6 на каждой половине хвоста. Неопытное пока исключение представляет лишь *Muscicapa striata*, у которой обнаружена (2) принципиально иная последовательность линьки. Первостепенные маховые меняются у этого вида от X, точнее, от IX (3), к I; второстепенные — из одного центра, в обе стороны от 6, а рулевые — от наружных к центру хвоста. Не менее удивительно и то, что линька у серых мухоловок происходит далеко от родины (на африканских зимовках), в очень поздние и растянутые сроки (с XI по II и даже до III мес.). Последнее обстоятельство наводит на мысль, что среди линяющих серых мухоловок могли быть не только старые особи, но и первогодки, отличить которых в этот период практически невозможно. Они-то и создают столь необычную картину линьки. У *H. griseisticta*, как и у большинства других видов *Muscicapinae*, молодежь проходит на родине только частичную линьку из гнездового пера, не затрагивающую маховых и рулевых. Крупные перья крыльев и хвоста сменяются у них в зимне-весенний период во время полной линьки.

Зоологический институт
Академии наук СССР
Ленинград

Поступило
27 X 1970

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ И. А. Нейфельдт, Тр. Зоол. инст. АН СССР, 47 (1970). ² G. Diesselhorst, J. Ornithol., 102, Н. 3 (1963). ³ W. Meise, Abh. Ber. Mus. Tierk. Dresden, 48, 2 (1934). ⁴ L. M. Shulpin, Zool. Anz., 93, Н. 3/4 (1931). ⁵ V. Stresemann, J. Ornithol., 104, Н. 1 (1963). ⁶ L. Taczanowski, J. Ornithol., 122, Н. 2 (1873).